

Исх.№: 10/03/21-1-МС
от 10.03.2021 г.

**Председателю Правительства
Российской Федерации
М.В. Мишустину**

Копия:
**Заместителю директора
Департамента государственной
молодежной политики и воспитательной
деятельности
Министерства науки и высшего
образования
Российской Федерации
Болдыреву Е.В.**

От Общественного уполномоченного по
защите семьи
Баранец О.Н.

Уважаемый Михаил Владимирович!

Мы получили Ваш ответ № МН-11.0/45 от 04.03.2021 г. на наше письмо, отправленное Председателю Правительства Российской Федерации М.В. Мишустину, подписанный заместителем директора Департамента государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации Е.В. Болдыреву. В нем он направил нам научно-экспертное обоснование употребления смысловых значений слов «толерантность» и «гендер» в официальной терминологии. Ответ этот вызвал у нас ряд вопросов:

1. Является ли присланное нам научно-экспертное обоснование употребления этих слов научной экспертизой?
2. Если это научная экспертиза, то почему не указано ни фамилии, имени и отчества проводившего ее специалиста, ни его научного звания, ни занимаемой им должности? Даже если научно-экспертное обоснование

не является научной экспертизой все равно на наш взгляд необходимо указать, кто именно произвел это обоснование и имел ли он для этого необходимый объем знаний, поскольку некое анонимное мнение нельзя считать ни научным, ни экспертным. Так, например, ст. 19 "Модельного закона о государственной экспертизе" прямо устанавливает обязанность эксперта, принимавшего участие в государственной экспертизе и согласного с постановляющей частью заключения государственной экспертизы, подписать это заключение.

3. В своем обосновании употребления смысловых значений слов «толерантность» и «гендер» в официальной терминологии анонимный автор научно-экспертного обоснования опирался на «Комплексный нормативный словарь современного русского языка», который служит комментарием к федеральному закону „О государственном языке Российской Федерации“ (Часть 2. Нормы современного русского литературного языка как государственного). Сообщите, пожалуйста, каким именно федеральным законом данный «Комплексный нормативный словарь современного русского языка» сделан официальным комментарием к федеральному закону „О государственном языке Российской Федерации“? Нам такого закона, назначающий именно этот словарь в качестве официального комментария к законодательству найти не удалось. Если же подобный закон отсутствует, то «Комплексный нормативный словарь современного русского языка» выражает лишь частное мнение тех филологов, которые принимали участие в его составлении и ни в коей мере не может рассматриваться в качестве обязательного. Понятно, что даже и в этом случае указанный словарь может иметь определенную научную ценность, однако в данном случае необходимо принимать во внимание мнение всего научного сообщества. При этом необходимо учесть, что кафедра русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, одного из ведущего центров филологической науки в нашей стране, дала крайне негативный отзыв именно на этот словарь, указав, что его заявленное название ни в коей мере не соответствует типу и содержанию словаря и это несоответствие может иметь серьезные негативные последствия. В этом отзыве особо подчеркивается: «Данный словарь ни в коей мере не является «нормативным словарем современного русского языка как государственного». Он очень выборочно и непоследовательно отражает русскую лексику и ориентирован в первую очередь на фиксацию заимствований и вариантов. Специфика русского языка «как государственного» в нем не отражена и не могла быть отражена, так как

она предварительно не обсуждена и не выявлена» (Отзыв кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова на «Комментарий к федеральному закону „О государственном языке Российской Федерации“. Часть 2. Нормы современного русского литературного языка как государственного (комплексный нормативный словарь современного русского языка)» (СПБ., 2009. 11200 слов и выражений) //

<https://www.philol.msu.ru/~ruslang/sciencework/discussionclub/?page=cnl2009>). То, что анонимный автор научно-экспертного обоснования

опирается в нем на «Комплексный нормативный словарь современного русского языка» и совершенно не учитывает противоположных мнений в среде филологов, ставит под серьезное сомнение научность этого обоснования и, следовательно, обоснованность Вашего ответа.

4. Поскольку речь зашла о научной экспертизе, то убедительно просим Вас ответить, проводилась ли научная экспертиза значений и обоснованности употреблений слов «толерантность» и «гендер» перед тем, как они стали впервые применяться в нормативных актах Правительства Российской Федерации?
5. Признавая многозначность использования слов «толерантность» и «гендер», анонимный автор научно-экспертного обоснования пишет: «Таким образом, термины «гендер» и «толерантность» употребляются специалистами различных научных отраслей (социологии, политологии, философии, медицины, лингвистики и т.д.). Использование данных терминов в публицистике не всегда напрямую связано с теми значениями, в которых они употребляются специалистами различных отраслей в научных текстах. Зачастую эти термины используются для «научообразного» обоснования политических позиций представителей отдельных течений в общественных движениях» (Научно-экспертное обоснование употребления смысловых значений слов «толерантность» и «гендер» в официальной терминологии, л. 4-5). Однако в своих письмах я говорила не об использовании этих терминов в публицистике, а об их использовании при проведении занятий в школах, что создает серьезную угрозу духовному, нравственному и физическому здоровью подрастающего поколения. Так, «ИнфоУрок», объявляющий себя ведущим образовательным порталом России, в Презентации материала для стенда "Неделя толерантности" на слайде № 9 преподносит радужный флаг ЛГБТ как флаг толерантности, являющийся символом этого понятия (<https://infourok.ru/prezentaciya-materiali-dlya-stenda-nedelya-tolerantnosti-924272.html>).

на своих уроках я впервые тематизировала по просьбе Союза сексуальных меньшинств Берлина и Бранденбурга, - говорит Кристине Теске». Последнюю статью описывает следующим образом: «Кристине Теске, мать троих детей, глубоко верующий человек, учительница по этике в гимназии имени Роберта Блюма. На уроках она пытается объяснить ученикам, что, если девочка любит девочку, а мальчик мальчика, это так же нормально, как если мальчик любит девочку или девочка мальчика»» (Виктор Вайц. В школах Берлина рассказывают об однополой любви // <https://www.dw.com/ru/в-школах-берлина-рассказывают-об-однополой-любви/a-6346239>). Подобная программа привела к скандалам и в Великобритании: «Мы отправляем детей в школу не для того, чтобы они узнавали о представителях ЛГБТ. Мы отправляем их в школу, чтобы они изучали математику, химию и английский», — возмущается одна из матерей-мусульманок. Многие родители стали забирать своих детей из учебного заведения. Но руководство школы не собирается менять политику, считая, что детям необходимо прививать основы толерантности с раннего возраста. Для этого им с шести лет начинают читать книги об однополых отношениях: "Мамочка, мама и я", "Король и король". Автором этой программы по противодействию гомофобии стал заместитель директора школы, открытый гей Эндрю Моффат» ("Учите химии, а не гомосексуализму!" Родители учеников в Европе возмущены // <https://ria.ru/20190330/1552235087.html>) . Как отечественный, так и зарубежный опыт красноречиво свидетельствует, что внедрения термина «толерантность» в школах сопровождается ЛГБТ-символикой, формируя четкую связь толерантности и принятия ЛГБТ-образа жизни. **Поскольку во всех этих примерах идет речь о соответствующих уроках толерантности в школах, а не о публицистике, то на каком основании анонимный автор научно-экспертного обоснования произвольно передергивает факты и уходит от ответа по существу?**

К сожалению, в Вашем ответе было вновь проигнорировано большинство заданных мною вопросов. **Ответьте, наконец, включают ли упомянутые Конституцией Российской Федерации идеалы наших предков, их вера в добро и справедливость в себя толерантность, т.е. терпимость к ЛГБТ-идеологии.** В предыдущем ответе из Минобрнауки РФ № МН-11.0/23 от 08.02.2021 г., подписанном директором Департамента государственной молодежной политики этого министерства Д.В. Ашировым, утверждалось: «В контексте государственной национальной политики Российской Федерации

толерантность трактуется как принятие и уважение этнокультурной самобытности народов России, что способствует сохранению межнационального и межконфессионального мира и согласия в нашей стране». Нами был поставлен вопрос: кем именно так трактуется толерантность – лично г-ном Д.В. Ашировым, каким-нибудь другим должностным лицом или законом Российской Федерации? Ответа на него мы так и не получили.

Совершенно были проигнорированы мнения отечественных и зарубежных ученых о размытости, лукавой двусмысленности и опасности западных понятий «толерантности» и «гендера». Т. Н. Петухова совершенно справедливо отмечает, что «каждый исследователь, как правило, выводит собственную дефиницию толерантности» (Петухова Т. Н. Теоретико-методологический анализ понятия «толерантность» // <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskii-analiz-ponyatiya-tolerantnost>). В. М. Золотухин указал на многообразие определений данного понятия, на ее недостаточную разработанность и нечеткостью в историко-философском плане (Золотухин В.М. Две концепции толерантности. Кемерово, Изд-во КГТУ, 1999. С.15-25). Л.П. Лобанова совершенно справедливо так описывает сложившуюся ситуацию: «Все стили жизни равноправны, а кто с этим не согласен – подлежит анафеме. Действует правило: различия можно констатировать, но никогда нельзя давать какую-либо оценку. Не бывает, например, человек хороший или плохой, бывает «другой».

Из этого с неизбежностью следует, что ненавистники, злодеи, убийцы, воры, прелюбодеи, растлители малолетних, лгуны и лжесвидетели никак не хуже соблюдающих духовную мораль, они просто другие (что, конечно, чистая правда, но не вся). Тем самым исключается всякая возможность различения добра и зла, и отменяется их противоположение как норма духовной морали» (Лобанова Л.П. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. М., 2004, с. 123).

Однако отвергая противопоставление добра и зла, лежащее в основе морали, толерантность отвергает тем самым и духовную мораль в целом. Особую опасность подобный подход представляет в педагогике, на что давно обратили внимание на Западе. Д. Хейд задается закономерным вопросом: «... как можем мы надеяться воспитать в ребенке личность, приверженную тем или иным моральным ценностям и в то же самое время толерантно относящуюся к их нарушению?» (Heyd D. Education to Toleration: Some Philosophical Obstacles and Resolution// The Culture of Toleration in Diverse Societies: Reasonable Tolerance. Ed by C. McKinnon, D. Castiglione. Manchester University Press, 2003, p. 197). Само сосуществование в структуре мышления противоречащих друг другу установок приводит к дисбалансу сознания, из которого есть два выхода. Первый - это постепенное

размытие убеждений и формирование полностью беспринципной, но толерантной личности. Второй выход ведет либо к отказу от толерантности, либо к дальнейшему разрушению единства личности. Д. Ю. Алтуфьев указывает, что это один из механизмов развития шизофрении как тяжелого психического заболевания у отдельного субъекта и идеологической шизофрении как тяжкого поражения общества. Исходя из этого, он делает следующий однозначный вывод: «Толерантность – необходимая и невозможная, ускользающая добродетель, парадоксальная и маловразумительная, психологически опасная, не имеющая корней в России и изначально воспринимаемая негативно даже этимологически» (Алтуфьев Д. Ю. Критика толерантности // <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-tolerantnosti>).

Другим западным концептом, усиленно внедряемым определенными кругами в общественное сознание является концепция гендера. «Сущность гендерного подхода состоит в переосмыслении традиционного понятия пола. Категория «гендер» была заимствована из английской грамматики, где она означала род. Акцент был сделан на дифференциацию понятий биологического пола (sex) и социального пола (гендер). Под полом стали понимать естественно присущие мужчине и женщине различия. Гендер определялся как способ существования пола, как совокупность социальных и культурных представлений о нем. Это совокупность маскулинных и феминных качеств, присущих мужскому и женскому социальному поведению, которые стали рассматриваться как независимые от природной данности измерения пола. Философия феминизма понимает гендер как систему межличностного взаимодействия с представлением о мужском и женском как о базовых категориях социального порядка.

Несмотря на различные трактовки гендера суть его сводится к идее социального моделирования пола. Социальный пол конструируется социальной практикой. В основании гендера лежит волевой подход человека, а половое различие детерминировано природным началом». Отметив, что в России гендерная парадигма, миновав стадию экзотики, стала инструментом моделирования нового прозападного мышления, Л. Н. Казнин приходит к следующему важному выводу: «Гендер, понимаемый как социальная конструкция, логически не состоятелен» (Казнин Л. Н. Гендерная теория в социальном знании // <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-teoriya-v-sotsialnom-znanii>). К чему приводит подобная теория, говорит хотя бы попытка определения количества гендеров. Достаточно долго общавшаяся с ЛГБТ-активистами социальная сеть Facebook в 2014 году в США предоставила подписчикам возможность в графе "пол" выбрать аж из 58 предложенных опций. Но, согласно гендерной теории, их можно выделять бесконечно. Например, на Tumblr знающие люди собрали 300 (!!!) гендеров. В Tinder всё гораздо скромнее -

всего 37 гендеров (ЛГБТ И ЕЩЁ 300 ВИДОВ ГЕНДЕРНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ - СОБЕРИ ИХ ВСЕХ! // <https://kub.media/news/1893-slozhna-pamagiti/>). Однако анонимный автор научно-экспертного обоснования трактует это понятие лишь в контексте различия между мужчиной и женщиной: «В широком значении понятие «гендер» подразумевает любые психические или поведенческие свойства, отличающие мужчин от женщин» (Научно-экспертное обоснование употребления смысловых значений слов «толерантность» и «гендер» в официальной терминологии, л. 4). Как видим, это утверждение не соответствует действительности и в очередной раз показывает не научность т.н. «научно-экспертного обоснования и, следовательно, Вашего ответа, который игнорирует приводимые нами факты.

Сторонники «гендерной идеологии» исходят из того, что ребёнок — это бесполое существо и только в процессе научения, воспитания, родительских и общественных установок-стереотипов ребёнок приобретает пол. Поэтому ребёнка нужно воспитывать свободным от стереотипов, чтобы в последствие он мог самостоятельно определиться с выбором пола. Попытка проверить все эти идеи на практике в эксперименте, осуществленном психологом Джоном Мани из университета Джона Хопкинса в Балтиморе, США, привела к трагическому исходу. «В паре близнецов мужского пола одного ребёнка растили как мальчика, а второго - как девочку. Это привело к самоубийству мальчика-девочки, разрушило семью и ввергло в депрессию второго близнеца. История грустная, но поучительная». (ЛГБТ И ЕЩЁ 300 ВИДОВ ГЕНДЕРНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ - СОБЕРИ ИХ ВСЕХ! // <https://kub.media/news/1893-slozhna-pamagiti/>). Однако этот случай нисколько не поколебал решимости адептов теории «гендера» внедрять ее реальную жизнь.

Также было полностью проигнорировано наше предложение заменить термин «толерантность» на «взаимное уважение» в официальных документах и учебной литературе. **Все это говорит о том, что полученный нами ответ Минобрнауки РФ носит характер формальной отписки, что является грубым нарушением ст. ст. 5 и 10 Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", согласно которым государственный орган должен дать письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов. В том случае, если Вы и дальше будете продолжать уходить от ответов по существу, мы будем вынуждены обратиться с жалобой в Генпрокуратуру РФ.**

Отдельно обращаем Ваше внимание на насущную необходимость использования в нормативных актах точных и недвусмысленных терминов — специальных слов, ограниченных своим особым назначением, установленным для

однозначного и точного выражения понятия посредством формулирования отличительных критериев обозначаемого понятия от других. Исследовавшие этот вопрос специалисты пришли к следующему выводу: «Однозначное использование и применение юридической терминологии означает не только одно-единственное значение термина, но и его одинаковое восприятие и единообразное толкование. Поэтому в процессе работы над внешним изложением нормативных правовых предписаний надо одновременно устранять не только синонимию и многозначность, но и все то, что мешает связать со словом известный смысл и безошибочно узнать предмет, названный данным словом. Упорядочивая терминологию, т. е. фиксируя значение каждого термина данной системы понятий, устанавливается однозначность термина. Поэтому наиболее важным и центральным вопросом в кругу лингвистических требований, предъявляемых к терминологии, признается необходимость однозначного и унифицированного применения терминологии, однажды уже использованной для обозначения определенного понятия. (...) Из вышеизложенных примеров явствует, что высшее достоинство языка нормативного акта заключается в точности и однозначности выражения предмета правового регулирования, и очевидно, что синонимия и многозначность здесь недопустимы. Каждому нормативному понятию надлежит присвоить свой собственный и строго однозначный термин, раз и навсегда данный для отраслей законодательства, использующих соответствующее понятие» (Урматова А. Д. Рыспаева Г. С. Юридическая терминология // <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-terminologiya>). Однако термины «толерантность» и «гендер» этому требованию однозначности абсолютно не соответствуют, что наглядно показывают примеры из «Комплексного нормативного словаря современного русского языка», приводимые в приложенном к Вашему же письму научно-экспертному обоснованию. Как было показано выше, о понятии «гендер» анонимный автор научно-экспертного обоснования имеет совершенно неправильное представление; что же касается термина «толерантность», то в разных науках он понимается совершенно по-разному и эти понятия зачастую не имеют между собой ничего общего. Использование подобных терминов в официальных документах способно привести лишь к путанице, создающей благоприятную почву для подмены понятий, которую последовательно проводят феминистки и ЛГБТ-активисты.

Исходя из всего этого, я вновь убедительно прошу исключить термины «толерантность» и «гендер» из учебной литературы за исключением медицинской, в которой термин «толерантность» используется в медицинском смысле, заменить термин «толерантность» на «взаимное уважение» в уже

принятых официальных документах и впредь не использовать термины «толерантность» и «гендер» в нормативных актах.

С уважением, Общественный уполномоченный по защите семьи
Баранец О.Н.

